

ПОЛУЧЕНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В РАМКАХ ОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ АДАПТАЦИОННОГО РЕСУРСА МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

**Чернышова Э. П. ORCID ID 0000-0001-5086-5713,
Гильдина Т. А. ORCID ID 0000-0003-3808-3764,
Подольская К. С. ORCID ID 0000-0002-1311-909X**

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: ch-elvira@bk.ru*

Трансформация российской образовательной системы в части ее концептуальной составляющей, а также современное общество, характеризующееся высокой степенью неопределенности и динамичности социальных процессов, предъявляют все больше требований к социальной и профессиональной адаптации молодежи. Анализ существующих положений в исследованиях, посвященных социологии молодежи и теории социальной адаптации, позволяет зафиксировать разрыв между формальным образованием и фактической адаптированностью, оставляя за рамками вопрос потенциала образовательных программ как инструмента наращивания адаптационного ресурса. Цель настоящего исследования – теоретическое обоснование влияния получения дополнительной квалификации в рамках одной образовательной программы на расширение адаптационных возможностей молодежи. В качестве инструмента повышения адаптационного потенциала рассматривается двухпрофильная программа «Изобразительное искусство, дополнительное образование» Института художественного образования РГПУ им. А. И. Герцена, содержание которой направлено на диверсификацию карьерных траекторий и повышение стрессоустойчивости. Интеграция дополнительной квалификации в основную образовательную программу выступает недостаточно изученным, но значимым фактором формирования гибких карьерных стратегий и повышения субъективного благополучия молодежи. Содержание программы направлено на формирование проектного и управленческого типов мышления, развитие когнитивной гибкости и социального капитала. Получение дополнительной квалификации в рамках одной образовательной программы обеспечивает молодежи успешную включенность в социальные институты, преодолевая ограничения узкой специализации и формируя профессиональную мобильность.

Ключевые слова: социальная адаптация, адаптационный ресурс, молодежь, профессиональное образование, дополнительная квалификация, двухпрофильная подготовка, человеческий капитал, рынок труда, изобразительное искусство

OBTAINING AN ADDITIONAL QUALIFICATION WITHIN A SINGLE EDUCATIONAL PROGRAM AS A FACTOR IN ENHANCING THE ADAPTIVE CAPACITY OF YOUTH IN CONTEMPORARY SOCIETY

**Chernyshova E. P. ORCID ID 0000-0001-5086-5713,
Gildina T. A. ORCID ID 0000-0003-3808-3764,
Podolskaya K. S. ORCID ID 0000-0002-1311-909X**

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen”,
Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: ch-elvira@bk.ru*

The conceptual transformation of the Russian educational system, as well as modern society, characterized by a high degree of uncertainty and the dynamism of social processes, place increasing demands on the social and professional adaptation of young people. An analysis of existing research on the sociology of youth and the theory of social adaptation reveals a gap between formal education and actual adaptation, leaving unexplored the potential of educational programs as a tool for increasing adaptive capacity. The purpose of this study is to theoretically substantiate the impact of obtaining additional qualifications within a single educational program on expanding the adaptive capacity of young people. The dual-profile program “Fine Arts, Continuing Education” at the Institute of Art Education of the A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia is considered as a tool for enhancing adaptive capacity. Its content is aimed at diversifying career trajectories and increasing resilience to stress. The integration of additional qualifications into the core educational program is an understudied but significant factor in developing flexible career strategies and improving the subjective well-being of young people. The program’s content is aimed at developing project-based and managerial thinking, cognitive flexibility, and social capital. Obtaining additional qualifications within a single educational program enables young people to successfully integrate into social institutions, overcoming the limitations of narrow specialization and fostering professional mobility.

Keywords: social adaptation, adaptive capacity, youth, professional education, additional qualification, dual-profile training, human capital, labor market, fine arts

Введение

Современное общество, характеризующееся сегодня в научном дискурсе как «общество риска» [1], предъявляет особые требования к своим членам, в особенности к молодежи, находящейся на этапе активного вхождения в социальную структуру. Высокая динамика социально-экономических процессов, неопределенность на рынке труда и трансформация традиционных институтов социализации актуализируют проблему поиска эффективных механизмов адаптации молодых людей. В этой связи система профессионального образования рассматривается не только как институт передачи знаний, но и как ключевой ресурс формирования адаптационного потенциала личности.

Анализ современных социологических исследований, в частности работ Е. С. Поповой, фиксирует парадоксальную тенденцию: несмотря на рост уровня образования среди молодежи, наблюдается феномен социально-культурного обесценивания профессионального образования, при этом именно высокая адаптивная способность данной группы к изменениям проявилась в 2020 г., когда среди молодых людей с высшим образованием существенно возросла доля демонстрирующих высокий уровень адаптированности [2, с. 70]. Формальные образовательные сертификаты перестают быть безусловной гарантией трудоустройства и достижения желаемого социального статуса. В таких условиях на первый план выходят качественные характеристики человеческого капитала – его пластичность, многопрофильность и способность к быстрой трансформации. В исследованиях Ю. В. Латова и Н. Е. Тихоновой отмечено, что наибольший рост адаптированности в период 2018–2024 гг. (на 17 %) произошел в группе молодежи 25–35 лет, которая уже столкнулась с необходимостью практического подтверждения своей квалификации [3, с. 45]. Это свидетельствует о потребности в таких образовательных моделях, которые позволят молодым людям еще на этапе обучения сформировать «портфель компетенций», обеспечивающий мобильность и вариативность карьерных стратегий.

Цель исследования – теоретическое обоснование влияния получения дополнительной квалификации в рамках одной образовательной программы на расширение адаптационных возможностей молодежи и эмпирическая конкретизация данного процесса на примере двухпрофильной программы «Изобразительное искусство, дополнительное образование», реализующей-

ся в Институте художественного образования РГПУ им. А. И. Герцена.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую базу исследования составляют фундаментальные положения социологии молодежи и теории социальной адаптации. Ключевое значение для анализа имела концепция социальной адаптации, понимаемая как процесс активного приспособления индивида к условиям изменяющейся социальной среды, а также как результат этого процесса, выражающийся в степени субъективного благополучия и успешности социального функционирования. Важным теоретическим конструктом выступило понятие адаптационного ресурса, которое трактуется как совокупность индивидуальных и социальных средств, позволяющих молодежи эффективно справляться с вызовами современного «общества риска» [4].

В основе исследовательской процедуры лежало изучение и обобщение научных трудов, посвященных вопросам интеграции молодых людей в социум и значению образовательной сферы в данных процессах [2; 5; 6].

Для выявления специфики поведения различных категорий обучающейся молодежи был задействован инструментарий сравнительного анализа. Эмпирическую базу для конкретизации теоретических положений составил анализ структуры и содержания двухпрофильной программы бакалавриата «Изобразительное искусство, Дополнительное образование», реализуемой в Институте художественного образования РГПУ им. А. И. Герцена, а также научная публикация, посвященная ее особенностям [7].

Результаты исследования и их обсуждение

Обработка современных научных работ по проблеме исследования демонстрирует, что профессиональная подготовка сохраняет за собой статус одного из ведущих факторов, обуславливающих адаптивные способности лиц молодого возраста. Вместе с тем прослеживается существенное изменение ее содержательного наполнения. Эмпирические данные свидетельствуют о снижении значимости формальных образовательных сертификатов как безусловного механизма, гарантирующего вхождение индивида в социальную структуру. На современном этапе доминируют свойства человеческого капитала, а именно: его пластичность, востребованность в контексте текущей экономической конъюнктуры, а также качественные атрибуты аккумулированных компетенций. Проблема подготовки востребованного спе-

специалиста, обладающего широким спектром компетенций, в настоящее время становится предметом специальных научных исследований в мировом академическом пространстве [8, с. 10].

В сложившихся обстоятельствах освоение дополнительной квалификации в рамках одной образовательной программы трансформируется в действенный инструмент расширения адаптационного потенциала. Актуальность рассматриваемого вопроса подтверждается и его отражением в отечественной образовательной политике, где потребность в подготовке качественного специалиста закреплена на законодательном уровне. Так, п. 1 ст. 69 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» определяет в качестве ключевой цели высшего образования подготовку высококвалифицированных кадров по всем направлениям деятельности в соответствии с потребностями общества и государства [9]. Обучающийся, параллельно с базовой специальностью овладевающий смежной или альтернативной квалификацией (к примеру, в области педагогики, менеджмента, информационных технологий), обретает особую комбинацию навыков, усиливающую его позиции на рынке труда. Фактор неопределенности, характерный для современного общества, требует от молодежи постоянной готовности к переобучению и смене профессиональных траекторий [10; 6]. Интеграция дополнительных квалификаций в основную программу решает эту задачу превентивно. Молодой специалист выходит на рынок труда не с одним, а с несколькими «сценариями» профессиональной реализации, что снижает тревожность и повышает общий адаптационный потенциал.

Также необходимо отметить, что в настоящее время российская образовательная система претерпевает ряд изменений, обусловленных как трансформацией ее концептуальных основ, так и тотальной цифровизацией общества. В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос внедрения цифровых технологий в сферу художественного образования. Во вводной части действующей федеральной рабочей программы по учебному предмету «Изобразительное искусство» для уровня основного общего образования (5–7-е классы) зафиксирован интегративный характер данной дисциплины, предусматривающий, в числе прочего, формирование у обучающихся опыта творческой деятельности в таких областях, как компьютерная графика, анимация, фотография и синтетические виды искусства [11, с. 4]. Данный аспект программы свидетельствует о необходимости

подготовки специалиста, способного составить конкуренцию на рынке труда, в области художественного образования с учетом получения компетенций преподавания разных видов визуально-пространственных искусств, в том числе синтетических и с применением цифровых технологий. Так, в отечественном и международном научном дискурсе активно обсуждаются проблемы трансформации художественного образования [12], тенденции его цифровизации [13], переосмысление роли художественного образования с учетом прогресса [14], а также методы внедрения цифровых технологий и специфика работы с ними [15]. Значительный массив теоретических разработок исследований и методических разработок в области образования свидетельствует о высокой степени актуальности разработки соответствующего методологического инструментария и учета аспекта при разработке современных образовательных программ в высшей школе.

Эмпирическую конкретизацию описанных выше процессов позволяет проследить анализ образовательной программы «Изобразительное искусство, дополнительное образование» (квалификации: учитель изобразительного искусства и педагог дополнительного образования), разработанной в Институте художественного образования РГПУ им. А. И. Герцена.

В первую очередь обозначенная программа выступает промежуточным звеном в контексте грядущей реформы, структура и содержание которой призваны облегчить переход на новую систему высшего образования.

Содержание программы включает широкий спектр дисциплин, предусматривающих практическую и художественно-творческую деятельность на основе разных видов визуально-пространственных искусств – живописи, графики, скульптуры, дизайна, архитектуры, народного и декоративно-прикладного искусства и др.

Особого внимания заслуживает практический блок программы, где выделяется концепция учебной проектно-технологической практики, которая направлена на подготовку специалиста, владеющего необходимыми компетенциями для реализации в том числе проектной деятельности и активного использования передовых цифровых технологий. Упомянутая практика реализуется на базе технопарка РГПУ им. А. И. Герцена, оснащенного высокотехнологичным оборудованием, ее концепция была предложена в 2022 г. в качестве пилотного этапа программы развития проектной деятельности студентов [16]. В процессе учебной практики обучающиеся разраба-

тывают и реализуют командный проект, который должен быть представлен прототипом уникального продукта и содержать образовательный, методический, просветительский, воспитательный или социальный компонент. Формирование проектного типа мышления в настоящее время рассматривается в качестве ключевой компетенции педагога-художника.

Актуальность разработки и внедрения двухпрофильной программы обучения определяется потребностью в подготовке педагога, владеющего широким спектром профессиональных компетенций. Современные школы и учреждения дополнительного образования, располагающие необходимым техническим оснащением, формируют запрос на специалистов широкого профиля. Показательным примером служит деятельность целого ряда организаций дополнительного образования, реализующих свою деятельность в Санкт-Петербурге. Среди таких учреждений дополнительного образования можно выделить ГБУ ДО «Центр детского (юношеского) технического творчества Московского района Санкт-Петербурга», ГБУ ДО «Дом творчества «Измайловский» Адмиралтейского района Санкт-Петербурга», ГБУ ДО «Центр технического творчества Адмиралтейского района Санкт-Петербурга», ГБУ ДО Центр внешкольной работы с детьми и молодежью Калининского района Санкт-Петербурга «Академический» и др.

В данных учреждениях наряду с традиционными видами деятельности (изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство) ключевыми являются секции робототехники, компьютерной грамотности, моделирования, анимации, дизайна и др.

Важно отметить, что учреждения дополнительного художественного образования имеют очень большое значение в вопросе трудоустройства будущих выпускников наравне с общеобразовательной школой, что ставит вопрос об актуализации образовательных программ, учитывающих специфику деятельности в учреждениях разного типа [17], отражающих взаимодействие методической подготовки учителей-предметников общеобразовательных школ и педагогов дополнительного образования, способных успешно использовать педагогические методы, средства и технологии в детских художественных школах, домах творчества, развивающих центрах, центрах детского творчества и др. [18].

Формирование будущего специалиста в рамках двухпрофильной подготовки позволяет выпускнику не только расширить

спектр образовательных учреждений в ходе выбора места будущей работы, но и эффективно сочетать разные формы работы в одном образовательном учреждении (ведение общеобразовательных дисциплин в сочетании с внеурочной работой, организацией кружковой деятельности и др.). Отмечая то, что для начинающего специалиста значимым фактором риска остается начальный период адаптации в образовательном учреждении [19, с. 110], подготовка обучающегося по двум профилям может оказать положительное воздействие на снижение стресса в начале профессиональной деятельности.

Кроме того, двухпрофильная подготовка специалиста в области педагогики искусства решает очень важную задачу преодоления разрыва между системами общего и дополнительного образования, таким образом создавая среду для более эффективного взаимодействия двух сфер, что ведет к усовершенствованию всей образовательной системы. Данный вопрос напрямую связан с развитием адаптационного ресурса молодежи в современном обществе, так как высокий уровень образовательной среды благоприятно влияет не только на молодых специалистов, но и на их учеников.

Таким образом, двухпрофильные образовательные программы способны не просто расширить компетенции будущего специалиста, но сделать его гибким и мобильным в процессе трудоустройства и дальнейшей профессиональной деятельности.

Упомянутая двухпрофильная программа представляет собой репрезентативную модель формирования расширенного адаптационного ресурса, поскольку интегрирует фундаментальную художественную подготовку с практико-ориентированными компетенциями в сфере дополнительного образования [7, с. 70]. Механизмы влияния данной модели на адаптационный ресурс можно структурировать по нескольким направлениям:

1. Диверсификация профессиональных траекторий и рынков труда

В условиях, когда формальное образование перестает быть гарантией трудоустройства [2], выпускник с квалификацией «учитель ИЗО + педагог дополнительного образования» получает доступ как минимум к двум различным сегментам рынка труда: общее образование (школы) и сфера дополнительного образования (детские художественные школы и детские школы искусств, дома творчества, центры внешкольной работы, образовательный сектор музеев, частные студии и др.). Спрос на услуги дополнительного образования в современ-

ной России остается стабильно высоким, а владение соответствующими методиками позволяет выпускнику быть востребованным не только в условиях системы образования, реализуемой государственными учреждениями, но и за ее пределами. Таким образом, диверсификация снимает жесткую зависимость от ситуации в конкретной отрасли и повышает адаптационный ресурс за счет расширения поля возможностей.

2. Формирование управленческого и проектного типов мышления

Освоение профиля «Дополнительное образование» в современных условиях предполагает овладение компетенциями в области проектирования образовательных продуктов, их коммерциализации и организации культурно-досуговой деятельности. В ходе обучения студент приобретает навыки тьюторского сопровождения и управления в сфере культуры и искусства, кроме того, в процессе обучения большое внимание уделяется проектной деятельности в сфере образования, что также способствует развитию данных типов мышления. В результате формируется специалист, соответствующий модели «культурного предпринимателя», способного не только к трудоустройству, но и к самостоятельному созданию рабочих мест. Подобная модель подготовки представляет собой адекватный ответ на условия социально-экономической неопределенности [10; 6].

3. Развитие личной гибкости и расширение социального капитала

Необходимость одновременного освоения двух образовательных профилей предъявляет повышенные требования к самоорганизации обучающихся и их способности к оперативному переключению между разнородными видами деятельности. Данные условия выступают фактором развития когнитивной гибкости, рассматриваемой в качестве фундаментального основания адаптационного потенциала. Педагогическая практика в гетерогенных возрастных группах способствует накоплению социального капитала еще на этапе профессиональной подготовки. Согласно материалам мониторинговых исследований, объем накопленного социального капитала обнаруживает прямую корреляцию с уровнем адаптированности в возрастной когорте 25–35 лет [3, с. 48].

4. Повышение стрессоустойчивости и уровня субъективного благополучия

Художественно-творческая деятельность обладает выраженным психотерапевтическим потенциалом и выступает ресурсом восстановления психоэмоционального равновесия. Интеграция художественного творчества с социально-педагогической

практикой формирует сбалансированную модель профессиональной самореализации. Она обеспечивает удовлетворение потребности в самовыражении и одновременно закрепляет за индивидом четкую социальную роль. Подобная конфигурация способствует минимизации тревожных состояний и формирует устойчивое ощущение социальной востребованности, которое выступает существенным компонентом субъективного благополучия [2, с. 75].

Заключение

Проведенный анализ позволяет квалифицировать задачу наращивания адаптационного потенциала молодежи в качестве одной из приоритетных для обеспечения общественной стабильности. Институт художественного образования РГПУ им. А. И. Герцена располагает существенным ресурсом в данной области. Приобретение дополнительной квалификации в рамках единого образовательного процесса представляет собой инновационную реакцию на флуктуации социальной среды, способствуя преодолению ограничений узкой специализации и формируя у обучающихся профессиональную мобильность.

Апробация двухпрофильных программ, в частности в области изобразительного искусства с дополнительной педагогической подготовкой, подтверждает продуктивность предлагаемой модели. Она обеспечивает выпускникам диверсификацию карьерных стратегий и устойчивое субъективное благополучие, достигаемое за счет синергии художественно-творческой и социально-педагогической составляющих деятельности.

Практическая значимость исследования заключается в аргументации целесообразности дальнейшего развития образовательных моделей, интегрирующих базовые и дополнительные программы. Для организаций высшего образования это актуализирует необходимость проектирования вариативных учебных планов, позволяющих обучающимся осваивать смежные профессиональные области. Перспективы дальнейших исследований сопряжены с квантификацией эффектов от получения дополнительных квалификаций в различных молодежных группах.

Список литературы

1. Усманов Г. Р. Концепция «общества риска» Ульриха Бека: теоретический анализ // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 2. С. 247–250. URL: <https://www.vestnykeps.ru/0224/47.pdf> (дата обращения: 21.04.2026). EDN: TGACCF.
2. Попова Е. С. Профессиональное образование как ресурс адаптации молодежи: динамика восприятия // Социологические исследования. 2025. № 10. С. 65–79. URL: <https://>

www.socis.isras.ru/files/File/2025/10/Popova.pdf (дата обращения: 21.04.2026). DOI: 10.31857/S0132162525100061.

3. Латов Ю. В., Тихонова Н. Е. Измерение и оценки адаптированности российской молодежи // Социологические исследования. 2025. № 11. С. 38–51. URL: <https://www.socis.isras.ru/files/File/2025/11/Latov.pdf> (дата обращения: 21.04.2026). DOI: 10.7868/S3034577X25110044.

4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности. М.: Норма, 2022. 304 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=413868> (дата обращения: 21.04.2026). ISBN 978-5-00156-082-1.

5. Абрамова М. А., Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Жизненные планы и адаптация различных социокультурных типов молодежи // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 1. С. 78–99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyye-plany-i-adaptatsiya-razlichnyh-sotsiokulturnyh-tipov-molodezhi-na-materiale-sotsiologicheskogo-i-sotsialno/viewer> (дата обращения: 21.04.2026).

6. Кузнецова О. А., Синева И. М., Хафизова А. А., Негашева М. А. Перспективы моделирования межсистемных связей для изучения биосоциальной адаптации студенческой молодежи разных регионов России // Перспективы науки и образования. 2025. № 6. С. 563–579. URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2025/12/28/kuznetsova-3/> (дата обращения: 21.04.2026).

7. Ткаченко Д. А., Чернышова Э. П. Структура и содержание двухпрофильной программы бакалавриата «Изобразительное искусство, дополнительное образование» в условиях изменений образовательной системы // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. № 10. С. 65–72. URL: <https://almavest.ru/ru/archive/4371/5962> (дата обращения: 21.04.2026). DOI: 10.20339/AM.10-25.065. EDN: DOALWH.

8. Chongyuang Zhang, Gulmira Karabalaeva, Jie Yu, Bingjie Han, Nurbubu Asipova Use of Digital Technologies in the Process of Teaching Art Education to Students: A Mixed Methods Study // Premier Journal of Science. 2025. № 14 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/397175292_Use_of_Digital_Technologies_in_the_Process_of_Teaching_Art_Education_to_Students_A_Mixed_Methods_Study (дата обращения: 21.04.2026). DOI: 10.70389/PJS.100140.

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (последняя редакция). КонсультантПлюс. 2012. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.04.2026).

10. Особенности адаптации российской молодежи к современным вызовам и угрозам: проект РНФ № 25-28-01014 / ФГБУН «Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук»; руководитель: Ю. В. Латов // Российский научный фонд. М.: ФНИСЦ РАН, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/25-28-01014/> (дата обращения: 10.04.2026).

11. Федеральная рабочая программа основного общего образования «Изобразительное искусство» (для 5–7 классов общеобразовательных организаций) / Минпросвеще-

ния России, Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева. М., 2025. [Электронный ресурс]. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_ooo_frp_izo-5-7.pdf (дата обращения: 20.03.2026).

12. Рахимбаева И. Э. Профессиональное художественное образование в современном мире цифровых технологий. Саратов: Саратовский источник, 2023. 195 с. EDN: PWCGDE. ISBN 978-5-605-06270-7.

13. Юсупхаджиева Т. В. Цифровая грамотность и цифровые технологии как точки роста в художественном образовании // Проблемы теории и методологии предметного образования. Изобразительное искусство. Декоративно-прикладное искусство. Дизайн: межвузовский сборник статей. Т. 6 / ред.: Э. Л. Боровая, Т. В. Зоммер. М.: Московский государственный областной университет, 2022. С. 189–194. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49177203> (дата обращения: 20.04.2026). EDN: FZXDUT.

14. Okhee Jeong. Exploring the Role of Art Education Mediating between Humans and Digital Technology // Society for Art Education of Korea. 2025. № 95. P. 445–468. URL: https://www.researchgate.net/publication/395277382_Exploring_the_Role_of_Art_Education_Mediating_between_Humans_and_Digital_Technology (дата обращения: 20.04.2026). DOI: 10.25297/AER.2025.95.445.

15. Савлунчинская Н. В., Лыкова Е. С., Морозкина Е. А. Художественное образование в период цифровой глобализации // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 11. С. 193–197. URL: <https://top-technologies.ru/article/view?id=39420> (дата обращения: 20.04.2026). DOI: 10.17513/snt.39420. EDN: TEVNXR.

16. Чернышова Э. П., Гильдина Т. А., Подольская К. С. Учебные и производственные практики как инструмент формирования профессиональных компетенций в условиях двухпрофильной образовательной программы бакалавриата // Перспективы науки и образования. 2026. № 1 (79). С. 197–211. URL: <https://pnojournal.wordpress.com/2026/02/28/chernyshova-2/> (дата обращения: 20.04.2026). DOI: 10.32744/pse.2026.1.12. EDN: JEJMFV.

17. Пашоликов М. С. Подготовка студентов педагогического вуза к профессиональной деятельности в дополнительном образовании // Педагогика и просвещение. 2024. № 1. С. 1–16. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68685 (дата обращения: 20.04.2026). DOI: 10.7256/2454-0676.2024.1.68685. EDN: EQAFIX.

18. Московцева Е. А. Методическая подготовка учителя к профессиональной деятельности в системе общего и дополнительного образования // Материалы Ивановских чтений. 2023. № 1 (40). С. 41–43. URL: <https://gum-nauki.ru/wp-content/uploads/2023/04/%E2%84%961-40-2023.pdf> (дата обращения: 20.04.2026). EDN: KUJHZS.

19. Буланова М. Б. Проблемы и перспективы трудоустройства и занятости молодых российских педагогов // Наука. Культура. Общество. 2024. Т. 30. № 3. С. 94–113. URL: <https://www.journal-scs.ru/index.php/scs/article/view/AOCUOP> (дата обращения: 20.04.2026). DOI: 10.19181/nko.2024.30.3.6. EDN: AOCUOP.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 99-ВГ).

Financing: The study was supported by an internal grant from Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 99-VG).